

Палящий зной был невыносимым, а яркое солнце висело высоко в небе, из-за чего было трудно держать глаза открытыми.

Группа мужчин с обнажёнными торсами копала канавы на обочине дороги. Большинство из них были жителями деревни, выполнявшими трудовую повинность, а небольшая часть — переселенцами, которых привезли сюда. Они начали работать на рассвете, в полдень сделали часовой перерыв и продолжали работать до позднего вечера, прежде чем отдохнуть.

Это уже считалось хорошим раскладом. Новый император был благосклонен к ним, предоставляя трёхразовое питание и десять монет в качестве оплаты. Хотя денег было немного, это всё равно был доход.

Старики рассказывали, что при предыдущей династии те, кто отбывал трудовую повинность, не только не получали жалованья, но и должны были приносить с собой еду. Те, у кого не было еды, просто умирали от голода, потому что правительство не заботилось о жизни простолюдинов.

Инструменты, которые использовались для рытья, предоставлялись правительством. Эти инструменты нельзя было портить, и каждый вечер их нужно было возвращать, чтобы на следующее утро получить снова.

Дзынь, дзынь, дзынь! — разнёсся звон медного гонга, и все побросали свои инструменты и побежали к старой акации неподалёку. Пришло время обеда.

— Да Чуань, почему ты не идёшь за едой? Ты не голоден? — спросил Чжао Гуан, муж старушки Чжао, живущей через дорогу.

— Дядя, давай ешь сам. Я своё поем позже.

— Тебе лучше поторопиться; если опоздаешь, ничего не останется. — Чжао Гуан не стал ждать и поспешил к акации.

Когда все ушли, Чжао Бэйчуань стряхнул грязь с рук, взял лопату и направился к ближайшей реке.

Вчера, умываясь, он заметил в реке рыбу. Она была довольно крупной, и он знал, как плавать и ловить рыбу, так как часто делал это в прошлом. Он решил попробовать поймать несколько рыб.

Он проверил температуру воды на берегу. Солнце значительно нагрело воду. Он разделся и вошёл в реку по песку и камням. Под поверхностью воды были скрытые течения, которые могли легко утащить любого, кто плохо плавает.

Чжао Бэйчуань не осмелился заплыть слишком глубоко, нырнув у берега и вынырнув через некоторое время с рыбой в руках.

Это был карп, известный своим нежным мясом, но с большим количеством костей. Хотя богатым он мог и не понравиться, для обычных людей это всё равно был редкий деликатес.

Он сломал тростинку и насадил рыбу на неё, сделал вдох и снова нырнул. Не прошло и минуты, как он вынырнул с ещё одним, более крупным карпом!

Большая рыба била хвостом, разбрызгивая воду. Чжао Бэйчуань быстро насадил её на тростник и продолжил ловить рыбу.

Поймав семь или восемь рыб, Чжао Бэйчуань остановился, выбросил рыбу на берег и выбрался на сушу, используя обломок коряги. Всё ещё мокрый, он остался у реки, чтобы обсохнуть. Капли воды стекали по его загорелому телу, словно крошечные рыбки, исчезая в его рельефных мышцах.

Когда он почти полностью высох, Чжао Бэйчуань вытер лицо, надел штаны и взвесил рыбу в руке, и на его лице появилась улыбка.

Вместо того чтобы вернуться к акации, он пошёл туда, где отдыхали чиновники.

На востоке стояла соломенная хижина, в которой пятеро мелких чиновников пили вино. Увидев приближающегося Чжао Бэйчуаня, они встали и закричали:

— Что ты здесь делаешь?

— Я купался в реке и поймал несколько рыбок. Я подумал, что они могут понравиться господам.

Глаза чиновников загорелись, и они собрались вокруг, спрашивая:

— Где ты поймал эту рыбу?

— Эти рыбы довольно крупные.

— Насколько глубока река? Много ли там рыбы?

— Рыбы здесь немного. Река кажется спокойной, но в ней есть скрытые водовороты. Меня чуть не затянуло, и я не осмелился поймать ещё, — сказал Чжао Бэйчуань, фактически заблокировав любые дальнейшие просьбы поймать для них рыбу.

Услышав это, чиновники потеряли интерес. Глава взглянул на Чжао Бэйчуаня:

— Тебе что-то нужно от нас?

— Да, перед тем как приехать сюда, я женился и ещё не успел консумировать брак.

Чиновники рассмеялись:

— Значит, ты скучаешь по своей жене.

Чжао Бэйчуань смущённо почесал голову:

— Мой дом в тридцати милях отсюда, в деревне. Я надеялся съездить туда на день, когда у нас будет перерыв.

На самом деле Чжао Бэйчуань беспокоился о своих младших брате и сёстре. Дети были ещё маленькими, а он впервые отбывал трудовую повинность. Он не был уверен в характере своего нового мужа и боялся, что они могут пострадать дома.

Трудовые повинности позволяли им отдыхать один день каждые десять дней, но им не разрешалось уходить далеко. Они могли только покупать товары, отдыхать и купаться поблизости.

Деревня Чжао Бэйчуаня была недалеко, и он думал, что сможет добраться туда за день.

Чиновник усмехнулся и взял рыбу:

— Иди и возвращайся пораньше. Если опоздаешь, не вини меня за строгость.

Побег во время трудовой повинности был серьёзным преступлением, караемым тридцатью ударами плетью, которые могли привести к серьёзным травмам или даже смерти.

— Спасибо, господин. Я обязательно вернусь вовремя!

Когда Чжао Бэйчуань вернулся к акации, все уже поели и отдыхали в тени. Остались только пустые вёдра.

— Где ты был? Почему твоя одежда мокрая? — спросил Чжао Гуан, подходя к нему.

— Я ходил искупаться в реке.

Чжао Гуан не придавал этому особого значения:

— Вся еда закончилась. Ты сможешь обойтись без обеда?

— Все в порядке.

Чжао Гуан посмотрел на него с завистью. Этот молодой человек был по-настоящему сильным. Несмотря на то, что Чжао Бэйчуань ел ту же еду, что и остальные жители деревни, он был выше и сильнее остальных мужчин. Он был не только высоким, но и невероятно сильным. Несколько лет назад, когда умер его отец, местные бандиты попытались запугать его семью и захватить их землю.

В тринадцать лет Чжао Бэйчуань встал на их поле и сказал:

— Кто бы ни попытался захватить нашу землю, я буду сражаться до смерти!

<http://bllate.org/book/14516/1285551>